

На втором этаже ресторана «Лунфэн», в относительно уединенном уголке у окна управляющий Ван Цинь лично обслуживал столик, перемещаясь взад и вперед, что привлекало косые взгляды.

- Барышня Жуань, эта пряная курица Фужун, тушеные свиные ножки, рыба в кисло-сладком соусе, жареная говядина с зеленым луком и фрикадельки из крабового мяса - все это фирменные блюда нашего ресторана «Лунфэн». Пожалуйста, наслаждайтесь едой.

Ван Цинь держался очень почтительно. Представив все блюда одно за другим, он удалился.

- Вах! Сестра Сян Инь, сегодня, если бы не ты, мы не смогли бы попробовать столько вкуснятины! - Чжан Шэн не мог дожидаться, чтобы запихнуть в рот еще один кусок тушеной свиной ножки, и разговаривал с набитым ртом.

- Это правда! Сестра Сян Инь, ты тоже скорее ешь! - радостно воскликнул Чжан Чжэнь.

Хотя старший брат Ван был добр к ним, им не часто выпадала такая вкусная пища, как на этом столе. Похоже, старший брат Ван обращается с сестрой Сян Инь все лучше и лучше!

- Если вам нравится, ешьте побольше.

Жуань Сян Инь слегка улыбнулась, подперев рукой лоб. Она посмотрела на двух мальчишек, которые ели с таким удовольствием, но не сделала ни малейшего движения, чтобы поднять свои палочки.

Наблюдая за удовлетворением на лицах двух братьев и глядя на стол, полный вкусной еды, она, наоборот, потеряла аппетит и была совершенно не заинтересована. Дело было в том, что она долго жила в горах и привыкла есть легкие блюда. Единственное, что ее заботило, что она разочарует Ван Циня и растратит его добрые намерения.

- Сестра Сян Инь, почему ты не ешь? - не удержался от вопроса Чжан Чжэнь.

Чжан Чжэнь, который опустил голову, чтобы сосредоточиться на еде, только теперь понял, что Жунь Сян Инь, сидевшая напротив него, даже не взяла в руки свои палочки для еды.

Прежде чем Жунь Сян Инь успела ответить, за ее спиной раздался нежный голос: «Похоже, блюда тебе не по вкусу».

- Третий брат! - братья радостно закричали в унисон.

Дун Фан Тан с улыбкой посмотрел на братьев и сел рядом с Жуань Сян Инь. Затем он обратился к Чжан Чжэню: «Чжан Чжэнь, сходи на кухню и попроси приготовить несколько

легких вкусных блюд».

- Хорошо!

Чжан Чжэнь перевел взгляд с одного человека на другого и со странной улыбкой на лице быстро спустился вниз.

«Что за болезнь у дочери судьи?» - с любопытством спросила Жуань Сян Инь у человека, сидевшего рядом с ней. Он отсутствовал довольно долго, и у нее было достаточно времени, чтобы осмотреть всех пациентов. Хотя ей также пришлось столкнуться с расспросами пациентов, глядя на ее холодное выражение, любопытствующих значительно поубавилось. Такой способ решения проблемы давался ей гораздо легче, чем добродушному мужчине рядом с ней.

- Это астма, рецидив старой болезни. Завтра мне снова придется навестить ее.

Затем он поднял пару палочек для еды, к которым она не притронулась, и, подхватив кусочек рыбы в кисло-сладком соусе, положил в рот. На этот раз он почувствовал, что немного проголодался.

Увидев это, Жуань Сян Инь небрежно поставила перед ним свою тарелку, до краев наполненную рисом. Естественное взаимодействие между ними заставило Чжан Шэна, который ел рядом, уставиться прямо на них.

- А вот и я! Легкие вкусные блюда для сестры Сян Инь, а также палочки для еды третьему брату и тарелка...

Держа поднос, Чжан Чжэнь быстрыми движениями рук поставил несколько блюд на стол. Он уже было собирался передать тарелку и палочки для еды Дун Фан Тану, когда увидел, что тот уже ест. Застигнутый врасплох, он застыл как вкопанный.

- Дай это мне.

Жуань Сян Инь взяла палочки для еды и тарелку из его руки, которая застыла в воздухе. Потом набрала немного овощей и принялась за еду.

Только когда Чжан Шэн потянул брата за рукав, Чжан Чжэнь оправился от удивления и сел. Братья продолжали есть, наострив уши, и прислушиваясь к разговору двух людей.

- Сян Инь, спасибо тебе за помощь с пациентами сегодня.

В глубине души Дун Фан Тан был очень рад этому. Раз она готова помогать пациентам, значит

ли это, что она постепенно меняется?

- Ничего особенного, - по сравнению с его радостью, ее ответ был намного холоднее.

Дун Фан Тан заметил изменения в выражении ее лица и на всякий случай спросил: «Завтра утром первым делом я снова отправлюсь в ямэнь. Если кто-нибудь придет за медицинской помощью, могу я еще раз побеспокоить тебя?»

Жуань Сян Инь перестала есть и посмотрела на мужчину рядом с ней. Она ясно видела надежду в его глазах и знала, что если даст утвердительный ответ, это будет означать, что она согласна на предложение, которое он сделал на заднем дворе. Ее сердце невольно сжалось, но надежда в его глазах была слишком велика, и она не могла его разочаровать.

- Хорошо, - она глубоко вздохнула и посмотрела ему прямо в глаза. Похоже, она приняла решение.

Услышав ее ответ, Дун Фан Тан пришел в восторг.

Она обещала!

Девушка, которая настаивала на том, что она не заинтересована в практике медицины для спасения людей, которая всегда была холодна и равнодушна и желала лишь, чтобы ее оставили в покое... на самом деле согласилась на его просьбу!

- Ты понимаешь настоящий смысл моих слов?

Неужели она действительно готова взяться за руки с ним, чтобы практиковать медицину для помощи людям? Все это время он хотел, чтобы кто-то сопровождал его на этом пути. А потом появилась она...

Глядя на волнение в его черных глазах, щеки Жуань Сян Инь непроизвольно покраснели, а ее яркие глаза прищурились.

Она не ожидала, что ее согласие на его предложение сделает его таким счастливым. Его нескрываемое счастье также наполнило ее грудь ощущением радости. Ее розовые губы приподнялись, и она застенчиво сказала: «Я уже сказала тебе, и если ты будешь продолжать расспросы, будь осторожен, я могу взять свои слова обратно».

Дун Фан Тан нежно посмотрел на нее и, обхватив своей большой рукой ее маленькую ладошку, прошептал ей: «Сян Инь, спасибо».

Она никогда не узнает, как важен для него ее кивок в знак согласия. С того момента, как она

появилась перед ним, он знал, что она была той самой, кого он ждал.

- Отпусти мою руку! Ты хочешь помешать мне есть?

Маленькое личико Жуань Сян Инь покраснело. Она не ожидала, что этот человек, обычно спокойный и элегантный, осмелится взять ее за руку на людях. Даже если он не заботился о своей репутации, она все равно заботилась о своей.

Глядя на застенчивое выражение ее лица, Дун Фан Тан неохотно отпустил ее руку. Он взял кусок жареного творога из бобов и положил ей на тарелку, улыбнулся и мягко сказал: «Съешь, это очень вкусно».

Два брата, сидевшие напротив них, молча переглядывались друг с другом.

Это их обычно честный и прямолинейный третий брат? Прямо на глазах у них он осмелился проявить неуважение к сестре Сян Инь! Но если подумать, они уже увидели третьего брата в спальне сестры Сян Инь, так что его намерения вполне естественны.

Но когда они своими глазами увидели эту сцену, они все равно были сильно потрясены! Неудивительно, что отношение старшего брата Вана к сестре Сян Инь становилось все более и более уважительным.

Позже они должны сообщить об этом старшему брату Вану и сестре Дун Мэй.

Эта трапеза закончилась большим потрясением для обоих братьев, в то время как Жунь Сян Инь была смущена, а Дун Фан Тан с самого начала и до конца расточал улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/49751/1258582>